

Slovenský národopis

**3·4
36·1988**



Na obálke: 1. strana: Neznámy autor, Jánošíkova družina. Prvá polovica 19. stor., kolorovaná oceľorytina. ÚLUV, Bratislava. Foto K. Šilinger. Na Slovensku jestvujú dve variácie grafik-ocelorytín so zbojníckym výjavom v zbierkových fondoch ÚLUV Bratislava a ZM Trnava, ktoré slúžili ako predlohy k maľbám na skle. Autorom alebo autormi sú domáci ocelorytci remeselnej úrovne, ktorí spracovali známu obrazovú kompozíciu na základe cítenia empíru. Grafiky znázorňujú epický dej — prijímanie nového člena do zbojníckej družiny.

4. strana: Známky s jánošíkovským motívom, vydané v Česko-slovensku pri príležitosti výročia Ľudového hrdinu. Foto A. Mičuchová

Ako koncovky sú použité kresby Aleša Černého: Valašský odzemok — „obuškový“. Z výskumu Z. Jelínkovej 1964.

HLAVNÁ REDAKTORKA
Božena Filová

VÝKONNÁ REDAKTORKA
Zora Vanovičová

REDAKČNÁ RADA
Ján Botík, Soňa Burlasová, Václav Frolík, Viera Gašparíková, Emília Horváthová, Soňa Kovačevičová, Igor Krištek, Milan Leščák, Ján Michálek, Ján Mjartan, Štefan Mruškovič, Viera Nosáľová, Antonín Robek, Peter Slavkovský, Viera Urbančová

V prezentovanom čísle Slovenského národopisu sú online sprístupnené iba publikácie pracovníkov Ústavu etnológie SAV (v obsahu farebne odlíšené).

Ostatné práce, na ktoré ÚEt SAV nemá licenčné zmluvy, sú vyniechané.

Slovenský národopis je evidovaný v nasledujúcich databázach

www.ebsco.com
www.cejsh.icm.edu.pl
www.ceeol.de
www.mla.org
www.ulrichsweb.com
www.willingspress.com

Impaktovaná databáza European Science Foundation (ESF)
European Reference Index for the Humanities (ERIH): www.esf.org

OBSAH

**TRADÍCIE O ZBOJNÍCTVE V KULTÚRE
A HISTORICKOM VEDOMÍ NÁRODOV
ČESKOSLOVENSKA — K 300. VÝROČIU
NARODENIA JURAJA JÁNOŠIKA**

ŠTUDIE — MATERIÁLY

Úvod (Viera Gašparíková)	399	Čavojský, Ladislav: Postavy zbojníkov v slovenskej divadelnej tvorbe	590
Horváth, Pavel: Vznik a vývoj zbojnictva v slovenskej oblasti Karpát	407	Kováč, Mišo A.: Postavy zbojníkov v slovenských a českých bábkových divadelných hrách	594
Gašparíková, Viera: Rozprávanie slovenského ľudu o zbojníkoch	429	Mihálik, Peter: Zbojnícka tematika v slovenskej filmovej tvorbe	599
Klimová, Dagmar: Folklórni vyprávění o zbojnících karpatské oblasti Moravy a Slezska	453	DISKUSIA	
Burľasová, Soňa: Slovenské ľudové piesne so zbojníckou tematikou	469	TEORETICKO-ANALYTICKÉ ŠTUDIE A MATERIÁLY	
Šrámková, Marta — Širovátká, Oldřich: Moravské a slezské písne o zbojníciach	483	FORMOVANIE SOCIALISTICKÉHO VEDOMIA SÚČASNÉHO ĽLOVEKA Z ASPEKTOV ETNOGRAFIE A FOLKLORISTIKY	
Dúžek, Stanislav: Zbojnícke tance v slovenskej ľudovej tanecnej tradícii	493	Filová, Božena: Úloha národopisnej vedy pri formovaní socialistického spoločenského vedomia	618
Jelinková, Zdenka: Zbojnické ľudové tance na Morave a ve Slezsku	509	Botík, Ján: Národopis a historicko-ethnická identifikácia súčasného človeka	625
Profantová, Zuzana: Zbojnícka tematika v prislovnej tradícii na Slovensku	519	Hlinská, Hana: Miesto povestovej tradície pri formovaní spoločenského vedomia	628
Luther, Daniel: Zbojnícka motivika v slovenskom ľudovom divadle	526	Botíková, Marta: Úloha etnografie pri formovaní etnického vedomia Slovákov v zahraničí	631
Ondrejka, Kliment: Detský folklór so zbojníckou tematikou v oblasti slovenských Karpát	531	ROZHĽADY	
Cierna, Katarína: Zbojnícka tematika v ľudovom výtvarnom prejave na Slovensku	543	Kučma, Ivan: Národopisné bádanie v Matici slovenskej — k 125. výročiu založenia	633
Kraus, Cyril: Jánošík v poézii slovenského romantizmu	563	Živoné jubileum PhDr. Viery Gašparíkovej CSc. (Milan Lešák)	639
Charous, Emil: Zbojníci v českej literatúre	572	Jubileum PhDr. Ester Plickovej CSc. (Jarmila Palicková-Pátková)	641
Benes, Bohuslav: Zbojník a zbojníctví v české pololidové literárnej produkci	583	O činnosti seminára marxistickej metodológie pre mladých vedeckých pracovníkov pri Národopisnom ústavе SAV (Zuzana Profantová)	644

X. valné zhromaždenie Slovenskej národopisnej spoločnosti pri SAV a vedecká konferencia Úloha národopisnej vedy pri formovaní spoločenského vedomia — Levice 1987 (Hana Hlôšková)
Výstava „Jánošík v slovenskom výtvarnom umení“ (Martin Mešša)

RECENZIE A REFERÁTY

V. Kopčan, Turecké nebezpečenstvo a Slovensko (Hana Hlôšková)
L. Bačinský — J. Bakšay, Monografia Petrovan (Mikuláš Mušínka)
J. Kočiš, Neznámy Jánošík (Peter Salner)
J. Kočiš, Alžbeta Báthoryová a palatín Thurzo (Peter Salner)
Narodna tvorčisť ta etnografija 1986 (Mikuláš Nevrly)
K. V. Kvitka, Vybrani statti (Mikuláš Mušínka)
P. Janicka-Krzywda, Rok karpacki (Andrej Sulitka)
B. A. Uspeński, Kult św. Mikołaja na Rusi (Andrej Sulitka)
B. Köpeczi, Une enquête linguistique et folklorique chez les Roumains de Transylvanie du nord (Eva Krekovičová)
Der grosse Aufbruch (Peter Salner)
J. F. Geist — K. Kürvers, Das Berliner Mietshaus 1740—1862; Das Berliner Mietshaus 1862—1945 (Peter Salner)
P. H. Stahl, Histoire de la décapitation (Emília Horváthová)
D. Freeman, Margaret Mead and Samoa (Marta Botíková)

OBSAH 36. ROČNÍKA

СОДЕРЖАНИЕ

ТРАДИЦИИ О РАЗБОЙНИЧЕСТВЕ В КУЛЬТУРЕ И ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ НАРОДОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРАЯ ЯНОШИКА

СТАТЬИ — МАТЕРИАЛЫ

Введение (Вера Гашпарикова)
Хорват, Павел: Возникновение и развитие разбойничества в словацкой области Карпат
Гашпарикова, Вера: Повествования словацкого народа о разбойниках
Климова, Дагмар: Фольклорные рас-

сказывания о разбойниках карпатской области Моравии и Силезии	453
Бурлакова, Соня: Словацкие народные песни с разбойничьей тематикой	469
Шрамкова, Марта — Сироватка, Олдржих: Моравские и силезские песни о разбойниках	483
Дужек, Станислав: Разбойничьи танцы в словацкой народной танцевальной традиции	493
Елинкова, Зденка: Разбойничьи танцы в Моравии и Силезии	509
Профанова, Зузана: Разбойничья тематика в традиционных пословицах в Словакии	519
Лутер, Даниэл: Мотивы разбойников в словацком народном театре	526
Ондрейка, Климент: Детский фольклор с разбойничьей тематикой в области словацких Карпат	531
Чиерна, Катарина: Тематика разбойничества в народном изобразительном искусстве в Словакии	543
Краус, Цирил: Яношик в поэзии словацкого романтизма	563
Хароус, Эмил: Разбойники в чешской литературе	572
Бенеш, Богуслав: Разбойник и разбойничество в чешской полународной литературной продукции	583
Чавойски, Ладислав: Фигуры разбойников в словацком драматическом творчестве	590
Ковач, Мишо А.: Персонажи разбойников в словацких и чешских пьесах для кукольных театров	594
Мигалик, Петер: Тематика разбойничества в словацком кинематографическом творчестве	599

ДИСКУССИЯ

ТЕОРЕТИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА С ТОЧЕК ЗРЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ И ФОЛЬКЛORISTIKI

Филова, Божена: Задача этнографической науки в процессе формирования социалистического общественного сознания	618
Ботик, Ян: Этнография и историко-этническая идентификация современного человека	625
Хлопшкова, Хана: Место традиции предания при формировании общественного сознания	628

Ботикова, Марта: Задача этнографии при формировании этнического сознания Словаков за рубежом

631	Oldřich: Die mährischen und schlesischen Lieder über Räuber	483
Dúžek, Stanislav: Die Räubertänze in der slowakischen Volkstanztradition	493	
Jelínková, Zdenka: Die Räubertänze in Mähren und Schlesien	509	
Profaantová, Zuzana: Die Räuberthematik in der Sprichworttradition der Slowakei	519	
Luther, Daniel: Die Räubermotivik im slowakischen volkstümlichen Theater	526	
Ondrejka, Klement: Die Kinderfolklore mit Räuberthematik im Bereich der slowakischen Karpaten	531	
Cierna, Katarína: Räuberthematik in der bildnerischen Äusserung des Volkes in der Slowakei	543	
Kraus, Cyril: Jánošík in der slowakischen romantischen Literatur	563	
Charous, Emil: Die Räuber in der tschechischen Literatur	572	
Beneš, Bohuslav: Der Räuber und das Räuberwesen in der tschechischen halbvolkstümlichen literarischen Produktion	583	
Čavojský, Ladislav: Die Räubergestalten im slowakischen Theaterschaffen	590	
Kováč, Mišo: Die Räubergestalten in den slowakischen und tschechischen Spielen des Puppettheater	594	
Mihálik, Peter: Die Räuberthematik im slowakischen Filmschaffen	599	

ОБЗОРЫ

Кучма, Иван: Этнографическое исследование в Матици словацкой — к 125-ой годовщине основания

Жизненный юбилей Д-ра Веры Гашпариковой, канд. наук (Милан, Лешчак)

Юбилей Д-ра Эстер Плицковой, канд. наук (Ярмила Паличкова — Паткова)

О деятельности семинара марксистской методологии для молодых научных сотрудников при Институте Этнографии САН (Зузана Профантова)

Х-ое Генеральное собрание Словацкого этнографического общества при САН и научная конференция Задача этнографической науки при формировании общественного сознания — Левице 1987 (Гана Хлошкова)

Выставка «Яношик в словацком изобразительном искусстве» (Мартин Мешша)

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 36-ОЙ ГОД
ИЗДАНИЯ

664

INHALT

TRADITIONEN ÜBER DAS RÄUBERWESEN IN DER KULTUR UND HISTORISCHEN BEWUSSTSEINS DER NATIONEN IN DER TSCHECHOSLOWAKEI — ZUM 300. JUBILEUM DES GEBURTSTAGES VON JURAJ JÁNOŠÍK

STUDIEN — MATERIALIEN

Einleitung (Viera Gašparíková)

399

Horváth, Pavel: Die Entstehung und Entwicklung des Räuberwesens im slowakischen Teil der Karpaten

407

Gašparíková, Viera: Die Erzählungen des slowakischen Volkes von den Räubern

429

Klimová, Dagmar: Die Räuber im Karpatengebiet Mährens und Schlesiens

453

Burlasová, Soňa: Die slowakischen Volkslieder mit Räuberthematik

469

Srámková, Marta — Sirovátka,

DISKUSSION

THEORETISCH-ANALYTHISCHE STUDIEN UND MATERIALIEN

DIE FORMIERUNG DES SOZIALISTISCHEN BEWUSSTSEINS DES ZEITGENÖSSISCHEN MENSCHEN AUS DEN ASPEKTEN DER ETHNOGRAPHIE UND FOLKLORISTIK

Filová, Božena: Die Aufgabe der ethnographischen Wissenschaft bei der Formierung des sozialistischen gesellschaftlichen Bewusstseins

618

Botík, Ján: Die Ethnographie und die historisch-ethnische Identifizierung des zeitgenössischen Menschen

625

Hlôšková, Hana: Der Platz der Sagentradition bei der Formierung des Gesellschaftsbewusstseins

628

Botíková, Marta: Die Aufgabe der Ethnographie bei der Formierung des ethnischen Bewusstseins der Slowaken im Ausland

631

RUNDSCHAU

- Kučma, Ivan: Die ethnographische Forschung in Matica slovenská — zum 125. Jubileums der Gründung
 Das Lebensjubiläum von PhDr. Viera Gašparíková, CSc. (Milan Leščák)
 Das Jubiläum von PhDr. Ester Plicková, CSc. (Jarmila Palicková-Pátková)
 Über die Tätigkeit des Seminars der marxistischen Methodologie für junge Wissenschaftler bei dem Ethnographischen Institut des SAW (Zuzana Profantová)
 Die X. Generalversammlung der Slowakischen Ethnographischen Gesellschaft bei der Slowakischen Akademie der Wissenschaften und die Konferenz „Die Aufgabe der ethnographischen Wissenschaft bei der Formierung des Gessellschaftsbewusstseins“ — Levice 1987 (Hana Hlôšková)
 Die Ausstellung „Jánošík in der slowakischen bildenden Kunst“ (Martin Mešša)

BÜCHERBESPRECHUNGEN UND REFERATE

INHALT DES 36. JAHRGANGES

CONTENTS

TRADITIONS OF BRIGANDS IN CULTURE AND HISTORICAL CONSCIOUSNESS OF THE NATIONS OF CZECHOSLOVAKIA — TO THE 300TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF JURAJ JÁNOŠÍK

ARTICLES — VARIOUS MATERIAL

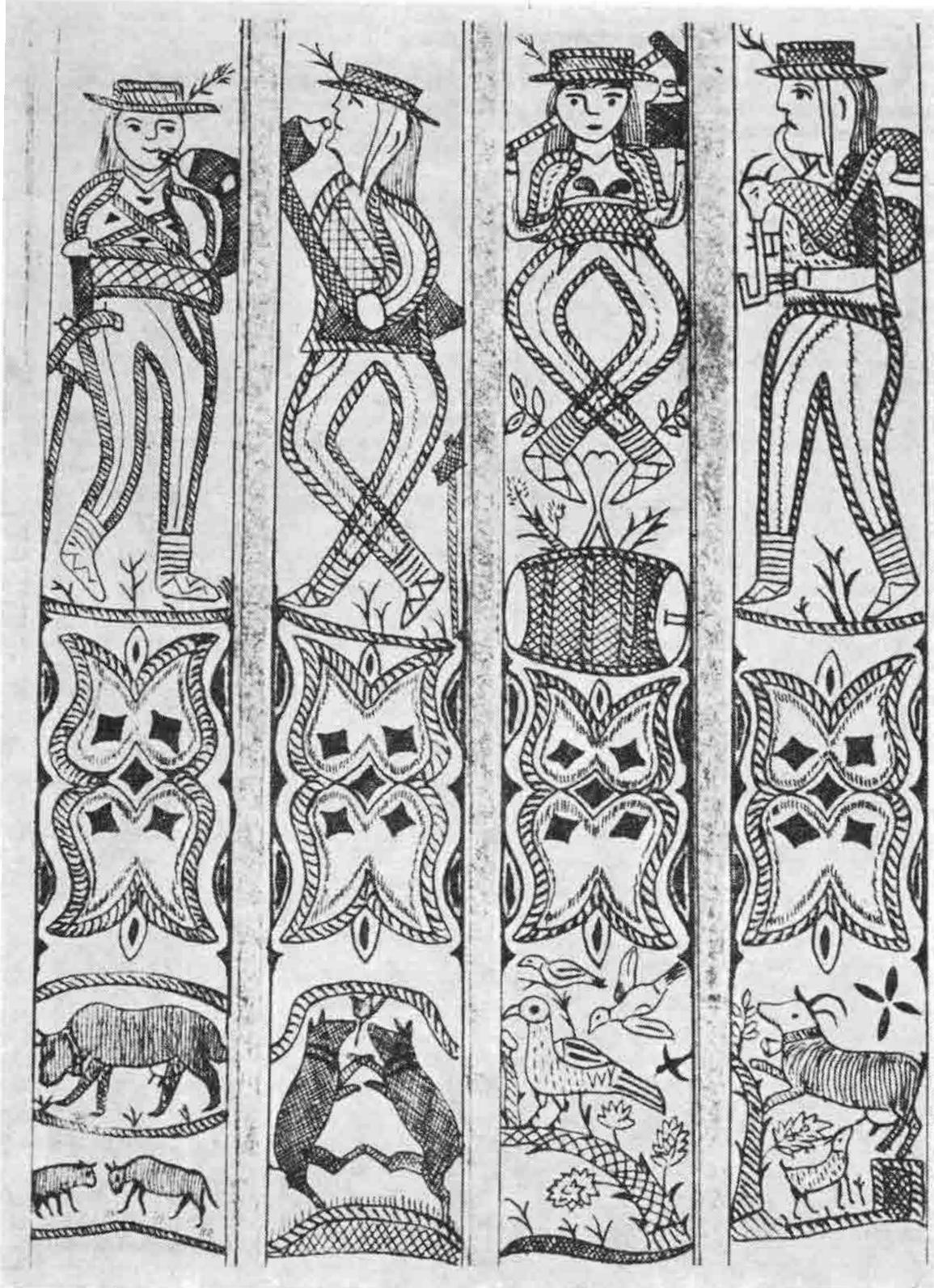
- Introduction (Viera Gašparíková)
 Horváth, Pavel: The beginning and development of brigandage in Slovak region of the Carpathians
 Gašparíková, Viera: Narrations of Slovak folk about brigands
 Klímová, Dagmar: Folkloric narration on brigands in the Carpathian region of Moravia and Silesia
 Burlasová, Soňa: Slovak folk songs of brigands
 Šramková, Marta — Sirovátka, Oldřich: Moravian and Silesian songs on brigands
 Dúžek, Stanislav: Brigand's dances in Slovak folk dancing tradition

Jelinková, Zdenka: Brigand's folk dances in Moravia and Silesia	509
Profantová, Zuzana: Brigand's topic in proverbial tradition in Slovakia	519
633 Luther, Daniel: Brigand's motives in Slovak folk theatre	526
639 Ondrejka, Klement: Children's folkloré with brigand's topic in the region of Slovak Carpathians	531
641 Čierna, Katarína: Brigand's topic in the folk fine arts expression in Slovakia	543
644 Kraus, Cyril: Jánošík in the poetry of Slovak romanticism	563
Charous, Emil: Brigands in Czech literature	572
645 Beneš, Bohuslav: A brigand and brigandage in Czech semi-folk production	583
Čavojský, Ladislav: Characters of brigands in the Slovak theatre production	590
646 Kováč, Mišo A.: Characters of brigands in Slovak and Czech puppet theatre plays	594
649 Mihálik, Peter: Brigand's topic in the Slovak film production	599
650 DISCUSSION	
664 THEORETICALLY-ANALYTICAL ARTICLES AND VARIOUS MATERIAL	
THE SHAPING OF SOCIALIST CONSCIOUSNESS OF THE CONTEMPORARY MAN FROM THE ASPECTS OF ETHNOGRAPHY AND FOLKLORISTICS	
Filová, Božena: The role of ethnographic science in shaping the socialist social consciousness	618
399 Botík, Ján: Ethnography and the historico-ethnical identification of the contemporary man	625
407 Hlôšková, Hana: The place of tale tradition in shaping social consciousness	628
429 Botíková, Marta: The role of ethnography in shaping ethnic consciousness of Slovaks living in abroad	631
COMMENTARY	
453 Kučma, Ivan: Ethnographic investigation in Matica slovenská — to the 125th anniversary of its establishment	633
469 Šramková, Marta — Sirovátka, Oldřich: Life jubilee of Ph.D. Viera Gašparíková CSc. (Milan Leščák)	639
483 Jubilee of Ph.D. Ester Plicková CSc. (Jarmila Palicková-Pátková)	641
493	

On the activity of the seminar of Marxist methodology for young scientific workers at the Institute of Ethnography of the Slovak Academy of Sciences (Zuzana Profantová) . Xth General assembly of the Slovak ethnographic society at SASc and the scientific conference "The Role of Ethnographic Science in Shaping

644	social Consciousness" — Levice 1987 (Hana Hlôšková)	645
	*	
	Exhibition "Jánošík in the Slovak fine arts" (Martin Mešťa)	649
	REVIEWS AND REPORTS	650
	CONTENTS OF THE 36th VOLUME	664





TRADÍCIE O ZBOJNÍCTVE V KULTÚRE A HISTORICKOM VEDOMÍ NÁRODOV ČESKOSLOVENSKA – K 300. VÝROČIU NARODENIA JURAJA JÁNOŠÍKA

Ked' charakterizujeme to, čo vyznačuje v súčasnosti, presnejšie už od oslobodenia v roku 1945, slovenskú národnopisnú venu, nemožno zabúdať na jeden výrazný znak. Je ním akcent na pokrovové tradície. Ich štúdium vystupuje do popredia v rôznych tematických okruhoch. Jednému z nich, tradíciam o zbojníkoch, ako prejavu protifeudálneho sociálneho odboja ľudu, sa zvlášť vo folkloristike venuje nepretržitá a sústavná pozornosť už takmer štyri desaťročia. Tento okruh predstavuje integrálnu súčasť väčšieho celku, z ktorého ho možno vydeľovať a pristupovať k nemu osobitne. Zároveň však nemožno zabúdať na súvislosti, na ich príslušnosť k tomuto väčšiemu celku, na pevné väzby s inými formami pokrovových tradícií ľudu. Tie totiž pôsobili predovšetkým v starších štádiach na zrod a kryštalizovanie napríklad slovenských prejavov o zbojníkoch a tie sa potom prenášali — najmä vo svojom ideovom poslaní — i do iných úsekov; z nedávnej minulosti je známe, akú významnú úlohu zohrali v období protifašistického odboja na Slovensku počas druhej svetovej vojny.

Tieto zretele nás viedli zákonite k tomu, aby sme komplexnejšie než predtým pristúpili k štúdiu tradícií o zbojníkoch a doterajšie výsledky predložili práve v roku, kedy uplynie tristo rokov od narodenia legendárneho Juraja Jánošíka. Nebol prirodzene jedinou vý-

znamnou zbojníckou osobnosťou, ale medzi všetkými zaujímal prvé miesto, stal sa jadrom pokrokovej tradície zbojníctva v našich dejinách. Pomenovanie jánošíkovská tradícia sa na Slovensku vžilo ako pojem a vôbec nie je náhodné, keď sa pod týmto označením nemyslí len ona sama, ale tradícia o zbojníkoch vo všeobecnosti, lebo ďalšie generácie pokračovali v protipanskom odboji.

Ak vyzdvihujeme fenomén pokrovových tradícií v súčasnej slovenskej vede, konkrétnie vo sfére národopisu, neznamená to, že nevidíme ich široké medzinárodné súvislosti. Pokrovové tradície stojí v centre záujmu rôznych vedných disciplín predovšetkým v socialistických krajinách. Rozloženie váhy na ich jednotlivé okruhy a tematickú štruktúru nie je sice vždy rovnaké, ale predsa len sa tu markantne prejavujú styčné plochy. Tie vedú k medzinárodnej kooperácii a vo vede socialistických štátov i k určitej integrácii. Dokladom takejto spolupráce je i pripravovaný projekt diela medzinárodného autorského kolektívu Folklór ľudových oslobodzovacích hnutí 16.—19. storočia v oblasti Karpat a na Balkáne — Folklórne tradície o zbojníkoch. V Slovenskom národopise sme čitateľov s projektom už zoznámili (31, 1983, s. 159—220). Dnes môžeme povedať, že jednotlivé časti pripravovaného diela sa už uzavreli, ich dokončenie je otázkou



NEZNAMY autor: Detail z praslice so zbojníckym výjavom, prvá polovica 19. stor., drevo, SNM-EÚ Martin. Foto J. Dérer

Praslica zo stredného Slovenska je súvislou mozaikou pastierskeho a zbojníckeho námetu. Je vyrezávaná technikou vruborezu z bukového dreva. Dominantou dekoru je Jánošík vo výskoku. Obraz ďalej predstavuje štyroch zbojníkov a pandúrov s typickými atribútmi. K základnému motívu sú bohatu pridané obrázky zo života a práce pastierov, kde nechýbajú motívy zvierat.

blízkeho času a výsledkom bude široko chápaná medzinárodná syntéza, ktorá vyjde v Moskve.

Je prirodzené, že takto komponované dielo nevyhnutne musí vychádzať z čiastkových, národných syntéz. Každá národná syntéza predpokladá zase celý rad čiastkových štúdií, na ktorých môže stavať. Čo sa týka československej účasti, chceme práve v tomto čísle nášho časopisu zoznámiť so súborom našich čiastkových štúdií. V celom súhrne podávajú — v súlade s koncepciou medzinárodného diela — obraz o týchto tradičiach v československej časti Karpát.

Komplexnejší prístup k štúdiu tradičí o zbojnictve má svojím spôsobom medziodborový charakter, ten sa odráža predovšetkým v jeho metodologickej základni. Neuspokojujeme sa s úzko chápanou interpretáciou ideového obsahu jednotlivých prejavov o zbojníkoch. Tento obsah vidíme v širších dimenziách, nechceme ideovú náplň zjednodušovať ani zidealizovaným pohľadom. Pokúšame sa vo väčšej mieri než v minulosti analyzovať formu a súčasne neustrnúť iba pri obsahovom a formálnom rozbore textu. Chceme prihliadnuť k širším kontextom, či už máme na mysli kontext biologicko-ekologický či funkciu tých-ktorých folklórnych a umeleckých prejavov v živote národov Československa.

Po prvý raz v našej vede predkladáme obraz tradičí o zbojníkoch v širšom teritoriálnom rozmere. Je sice pravda, že i v minulosti sme videli ich širšie vzťahy, najmä interetnické; skúmali sa súvislosti slovensko-poľské a slovensko-ukrajinské, a zároveň príbuznosti internacionálne v tom zmysle, že zbojnictvo sme nepovažovali iba za jav karpatský či balkánsky, do úvahy sme brali paralely v iných častiach Európy i mimo nej. V dnešnom súbore stojí ako prvoradá otázka ich súvislostí v kultúrach dvoch najbližších národov, Čechov a Slovákov, hoci i tieto väzby neprezen-

tujeme zatiaľ v celom rozsahu; pridržiavame sa totiž základnej koncepcie medzinárodného syntetizujúceho diela, teda s obmedzením na oblasť československých Karpát. Ostatne sledovať zbojnictvo a jeho odraz v kultúre smerom ďalej do západných regiónov našej vlasti sa už vymyká z rámca našej pozornosti; toto tam už poväčšine nadobúdalo iný charakter, ktorý nie vždy harmonizoval s našim chápaním, spoľočným pre celú medzinárodnú syntézu, s chápaním zbojnictva ako protifeudálneho sociálneho odboja.

Domnievame sa, že zaostrenie pohľadu na československú časť Karpát prispieje k celkovému objasneniu tak často zabúdaných vzájomných stykov medzi národmi Čechov a Slovákov. Preto z veľkej časti — aspoň v tých najtypickejších prejavoch o zbojníkoch vedľa seba kladieme príspevky zo slovenskej a z českej strany. Ak však nám niekedy chýba protiváha z českej strany, znamená to, že v tej-ktorej sfére ľudovej kultúry sa zbojnica tematika nijako výrazne neprejavila. Ale tiež naopak, nepublikujeme paralelu k príspevku Zbojníci v českej literatúre v plnej mierre, pretože dosiaľ nemáme k dispozícii novšie syntetické spracovanie zo slovenskej strany. Tu sa odvolávame aspoň na príslušnú kapitolu v knihe Andreja Melicherčíka Jánošíkovská tradícia na Slovensku (Bratislava 1952, s. 93—165); okrem toho niektoré novšie literárne diela sú spomenuté v úvodnej štúdii k antológii Jánošík, ktorá vychádza súčasne vo vydavateľstve Tatran a ktorá svojím zameraním na široké čitateľské vrstvy konkrétnymi ukázkami ilustruje výkazy a poznatky obsiahnuté v našom mozaikovom súbore.

O komplexnosti nášho bloku príspevkov môžeme hovoriť ešte v inom význame: I keď sa dôraz kladie predovšetkým na prejavy ľudovej kultúry a najmä tie, v ktorých sa tradičia o zbojníkoch odráža najtypickejšie a najčas-

tejšie, teda na ľudovú prózu, pieseň a na ľudové výtvarné umenie, predsa len žánrový záber je teraz širší. Zasahuje i ostatné folklórne oblasti ako ľudový tanec, hry a príslušné výroky, rozširuje sa i o tzv. pololudovú tvorbu a tá je neraz už na prechode k tvorbe profesionálnej, ktorú dnes predstavujeme v širšom žánrovom meradle než v minulosti. Mnohostranný záber sa prejavuje aj v tom, že podobne, ako to bolo i v minulosti, nezabúdame na historický náčrt problematiky. Ten nemá len povahu akéhosi úvodu, ale má poslúžiť k bližšej konfrontácii historickej skutočnosti s jej odrazom v kultúre a vedomí spoločnosti. Okrem toho i svojou koncepciou — a v tom je zase nao-

pak odchýlka od minulosti — harmonizuje s rozšírením pozornosti na ďalšie územie nášho štátu.

Napriek vytýčeniu jednotnej línie bádania predsa každý autor postupoval podľa vlastného vedeckého naturelu. Preto sa svojím spôsobom v príspevkoch odzrkadluje i stav vedeckého poznania danej problematiky u nás, jej súčasné metodologické východiská. Prejavuje sa v nich, ako ďaleko dospelo bádanie nad tradíciami o zbojníkoch na jednotlivých úsekokach a čo treba ešte vykonať. Tento dosiaľ nesplatený dlh je potrebné si uvedomiť práve v roku 300. výročia narodenia Juraja Jánošika.

VIERA GAŠPARÍKOVÁ

ТРАДИЦИИ О РАЗБОЙНИЧЕСТВЕ В КУЛЬТУРЕ И ИСТОРИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ НАРОДОВ ЧЕХОСЛОВАКИИ — К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРАЯ ЯНОШИКА

Если мы характеризуем то, что в настоящее время, более точно уже со временем освобождения в 1945 г., выделяется этнографическая наука, нельзя забывать об одной выразительной черте. Это упор на прогрессивных традициях. Их изучение выдвигается на передний план в разных тематических кругах. Одному из них уделяется постоянное и систематичное внимание почти четыре десятилетия, именно традициям о разбойниках как проявлению противоягоно-феодального социального сопротивления народа, прежде всего в фольклористике. Этот круг представляет собой интегральную составную часть большего целого, из которого можно выделять его и подходить к нему отдельно. В то же время нельзя забывать о связях, об их принадлежности к этому большему целому, о прочных связях с другими видами прогрессивных тра-

диций народа. Как раз, они воздействовали, прежде всего, в более древних стадиях на возникновение и кристаллизацию например литературных выражений о разбойниках и они потом переносились — прежде всего в своей идейной направленности — и в другие области; из недавнего прошлого известно, какую важную роль сыграли они во время антифашистского отпора на территории Словакии в течение второй мировой войны.

Вышеприведенные факты привели нас закономерно к тому, чтобы более комплексно, чем прежде приступить к изучению традиций о разбойниках и существующие результаты представить именно в году, когда пройдет триста лет со дня рождения легендарного Юрая Яношика. Естественно, он не является единственной выдающейся разбойничей личностью, но среди всех он

занимал первое место, он стал ядром прогрессивной традиции разбойничества в нашей истории. Название традиция Яношика вошло в употребление в Словакии как понятие и совсем не случайно употребляется оно не только для этой традиции самой, а для традиций о разбойниках вообще, так как следующие поколения продолжали сопротивление против госпожей.

Если мы подчеркиваем явление прогрессивных традиций в современной словацкой науке, значит это не то, что мы не видим их в широких международных связях. Прогрессивные традиции находятся в центре внимания различных научных дисциплин, прежде всего в социалистических странах. Не всегда делается упор одинаковым образом на всех их отдельных кругах и тематическая структура разная, но все-таки здесь можно ярко определить плоскости соприкосновения. Они ведут к международному сотрудничеству и в науке социалистических стран также к определенной интеграции. Доказательством указанного сотрудничества является тоже подготовляемый проект труда международного авторского коллектива «Фольклор народно-освободительных движений 16—19 веков в Карпатах и на Балканах — Фольклорные традиции о разбойниках». В журнале Словенски народопис мы познакомили читателей с проектом (31, 1983, с. 159—220). Сегодня мы можем уже сказать, что отдельные части подготовляемого труда были уже заключены, их завершение является вопросом ближайшего времени и результат будет представлен в виде широко понимаемого международного синтеза, который издается в Москве.

Естественно то, что таким образом составленный труд неизбежно должен исходить из частичных, национальных синтезов. Всякий национальный синтез предполагает, в свою очередь, ряд частичных статей, из которых можно ис-

ходить. В связи с чехословацким участием, мы хотим именно в этом номере нашего журнала познакомить читателей с комплексом наших частичных статей. В общем они представляют — согласно концепции международного труда — образ об указанных традициях в чехословацкой части Карпат.

Более комплексный подход к изучению традиций о разбойниках имеет, в своем роде, международный характер, находящий отражение, прежде всего, в его методологической основе. Мы не удовлетворяемся узко понимаемой интерпретацией идейного содержания отдельных выражений о разбойниках. Это содержание мы видим в более широких размерах, мы не хотим его упрощать идеализированным взглядом. Мы пытаемся, по большей мере чем в прошлом, анализировать форму и одновременно не ограничиваться только анализом содержания и формы текста. Мы намерены учитывать более широкий контекст несмотря на то, если имея в виду биологическо-экологический контекст или же функцию тех или других фольклорных и художественных выражений в жизни народа Чехословакии.

В первые в нашей науке, мы предъявляем образ традиций о разбойниках в более широком территориальном масштабе. Допустим, что и в прошлом мы видели их более широкие соотношения, прежде всего интерэтнические; Изучались словацко-польские и словацко-украинские отношения и одновременно родственные связи в международном масштабе в том смысле, что мы не считали разбойничество только явлением карпатским или же балканским, но мы учитывали тоже параллели в других частях Европы и вне ее. В современном комплексе мы считаем первостепенным вопрос их связей в культурах двух ближайших народов, Чехов и Словаков, хотя и эти связи не представлены пока во всем масштабе; мы

исходим из основной концепции международного синтезирующего труда, значит, ограничиваясь областью чехословацких Карпат. Кстати, изучение разбойничества и его отражения в культуре по направлению далее в западные регионы нашей родины выходит уже за рамки нашего внимания; это приобретало другой характер по большей части, который не всегда соответствовал нашему пониманию, общему для всего международного синтеза, пониманию разбойничества как противофеодального социального сопротивления.

Мы полагаем, что направление внимания на чехословацкую часть Карпат соответствует общему объяснению так часто забываемых взаимных связей между народами Чехов и Словаков. Поэтому, хотя бы в наиболее типичных проявлениях о разбойниках, мы включаем рядом со словацкими статьями также чешские. Если мы нуждаемся иногда в статьях из чешской стороны, это значит, что в той или иной области народной культуры тематика о разбойниках не проявилась выразительно. А наоборот, мы не печатаем параллели к статье *Разбойники в чешской литературе* (*Zbojníci v české literatuře*) в полной мере, так как до сих пор мы нуждаемся в более современной синтетической разработке из словацкой стороны. Здесь мы ссылаемся, по крайней мере, на надлежащую главу в книге Андрея Мелихерчика *Jánošíkovská tradícia na Slovensku* (Традиция Яношика в Словакии, Братислава 1952, с. 93—165); кроме того, некоторые современные литературные произведения упоминаются в вводной статье к антологии Яношик, которая выходит одновременно в издательстве Татран и по своему направлению на широкие слои читателей, посредством конкретных отрывков она иллюстрирует объяснения и зна-

ния, которые находятся в нашем многоличном комплексе.

На комплексный характер нашего блока статей указывает и другой факт: хотя ударение делается прежде всего на проявлениях народной культуры, именно на тех, в которых традиция о разбойниках отражается наиболее типично и наиболее часто, значит, на народной прозе, песне и на народном изобразительном искусстве, все такие жанровый охват является теперь более широким. Он касается тоже остальных фольклорных областей как народный танец, игры и пословицы, включая также так наз. полународное творчество, которое часто находится уже на границе с творчеством профессиональным, представленном сегодня в более широком жанровом масштабе, чем в прошлом. Многосторонний охват оказывается тоже в том, что подобно тому как в прошлом, мы не забываем об исторической разработке проблематики, которая и своей концепцией — и в этом наоборот она отклоняется от прошлого — она согласуется с распространением внимания и на следующую территорию нашего государства.

Несмотря на постановление единого направления исследования, всякий автор поступал по своему собственному научному характеру. Поэтому, статьи в своем роде, отражают тоже состояние научного познания данной проблематики у нас, ее современные методологические исходные точки. Они показывают, куда попало изучение традиций о разбойниках в отдельных областях и что следует еще сделать. Этот, до сих пор неоплаченный долг, необходимо осознать именно в год 300-ой годовщины со дня рождения Юра Яношика.

Вера Гашпарикова

TRADITIONEN ÜBER DAS RÄUBERWESEN IN DER KULTUR UND HISTORISCHEN BEWÜTSEINS DER NATIONEN IN DER TSCHECHOSLOWAKEI – ZUM 300. JUBILEUM DES GEBURTSTAGES VON JURAJ JÁNOŠÍK

Wenn wir charakterisieren das, was in der Gegenwart, genauer schon seit der Befreiung im Jahre 1945 die slowakische ethnographische Wissenschaft kennzeichnet, können wir ein ausdrucksvolles Merkmal nicht vergessen. Es ist der Akzent auf die fortschrittlichen Traditionen. Ihre Erforschung tritt in verschiedenen thematischen Umkreisen in den Vordergrund. Einem von ihnen, den Räubertraditionen als dem Ausdruck des antifeudalen sozialen Widerstandes des Volkes wird besonders in der Folkloristik schon beinahe vier Jahrzehnte lang ununterbrochene und systematische Aufmerksamkeit gewidmet. Dieser Umkreis stellt den integralen Bestandteil eines grösseren Ganzen dar, aus dem er ausgegliedert und selbständig behandelt werden kann. Zugleich kann man aber die Zusammenhänge, ihre Zugehörigkeit zu diesem grösseren Ganzen und die festen Bindungen mit anderen Formen der fortschrittlichen Traditionen des Volkes nicht vergessen. Diese haben nämlich vor allem in älteren Stadien auf die Entstehung und Krystallisation z. B. der literarischen Ausserungen über die Räuber gewirkt und diese wurden dann — besonders in ihrer Ideenmission — auch in andere Abschnitte übertragen; aus der jüngsten Vergangenheit ist bekannt, welche bedeutende Rolle sie in der Zeit des antifaschistischen Widerstandes in der Slowakei während des zweiten Weltkrieges gespielt haben.

Diese Gesichtspunkte haben uns gesetzmässig dazu geführt, dass wir komplexer als vorher an die Erforschung der Räubertraditionen herantreten und die bisherigen Ergebnisse eben in dem Jahre vorlegen, wenn es seit der Geburt des legendären Juraj Jánošík dreihundert Jahre verlaufen sind. Er war selbstverständlich nicht die einzige bedeutende Räuberpersönlichkeit, aber er hat unter allen die erste Stelle eingenommen und ist zum Kern der fortschrittlichen Tra-

tionen der Räuberei in unserer Geschichte geworden. Die Benennung Jánošík-Tradtion ist in der Slowakei als ein Begriff heimisch geworden und es ist überhaupt kein Zufall, wenn unter dieser Bezeichnung nicht nur sie selbst sondern die Räubertraditionen im allgemeinen vertstanden werden, weil der Widerstand gegen die Herrschaft von weiteren Generationen fortgesetzt wurde.

Wenn wir das Phänomen der fortschrittlichen Traditionen in der gegenwärtigen slowakischen Wissenschaft, konkret im Bereich der Ethnographie hervorheben, bedeutet es nicht, dass wir ihre breiten internationalen Zusammenhänge nicht sehen. Fortschrittliche Traditionen stehen im Mittelpunkt des Interesses verschiedener Wissenschaftsfächer vor allem in sozialistischen Ländern. Die Dislokation des Gewichts auf einzelne Umkreise und die thematische Struktur ist zwar nicht immer die gleiche, aber doch kommen die Berührungsflächen hier markant zum Ausdruck. Diese führen zur internationalen Kooperation und in der Wissenschaft der sozialistischen Staaten auch zu einer gewissen Integration. Ein Beleg solcher Zusammenarbeit ist auch das vorbereitete Projekt des internationalen Autorenkollektivs Folklore der Befreiungsbewegungen des Volkes im 16.—19. Jahrhundert im Gebiet der Karpaten und am Balkan — Folkloretraditionen über die Räuber. In der Zeitschrift Slovenský národopis (Slowakische Ethnographie) haben wir die Leser mit dem Projekt schon bekanntgemacht (31, 1983, S. 159—220). Heute können wir sagen, dass einzelne Teile des vorbereiteten Werkes schon abgeschlossen sind. Ihre Beendigung ist die Frage der nahen Zeit und das Ergebnis wird eine breit aufgefasste Synthese sein, die in Moskau erscheinen wird.

Es ist natürlich, dass ein Werk, das auf diese Weise verfasst ist, notwendig aus den nationalen Teilsynthesen herausgehen

muss. Jede nationale Synthese setzt wiederum eine ganze Reihe von Teilstudien voraus, auf denen sie basieren kann. Was die tschechoslowakische Teilnahme betrifft, wollen wir eben in dieser Nummer unserer Zeitschrift den Komplex unserer Teilstudien bekanntmachen. Im ganzen Komplex bieten sie — im Einklang mit der Konzeption des internationalen Werkes — das Bild dieser Traditionen im tschechoslowakischen Teil der Karpaten.

Das Herantreten an die Erforschung der Räubertraditionen, das komplexer ist, hat in seiner Art interdisziplinären Charakter und dieser äussert sich vor allem in seiner methodologischen Grundlage. Wir befriedigen uns mit eng verstandener Interpretation der Ideen des Inhalts einzelner Äusserungen über die Räuber nicht. Wir sehen diesen Inhalt in breiteren Dimensionen und wollen den Ideengehalt durch idealisierte Auffassung nicht vereinfachen. Wir bestreben uns in grösserem Mass als in der Vergangenheit die Form zu analysieren und gleichzeitig an der inhaltlichen und formellen Analyse des Textes nicht starr festhalten. Wir wollen breitere Kontexte berücksichtigen, ob wir schon biologisch-ökologische Kontexte oder die Funktion der jeweiligen Folklore- und Kunstausserungen im Leben der Völker der Tschechoslowakei im Auge haben.

Zum ersten mal in unserer Wissenschaft legen wir das Bild der Räubertraditionen im breiteren internationalen Ausmass vor. Es ist zwar wahr, dass wir auch in der Vergangenheit ihre breiteren besonders interethnischen Beziehungen gesehen haben; wir haben slowakisch-polnische und slowakisch-ukrainische Zusammenhänge und internationale Verwandtschaften in dem Sinne erforscht, dass wir die Räuberei nicht nur für eine Karpaten- oder Balkanerscheinung gehalten und Parallelen in anderen Teilen Europas und ausserhalb Europas berücksichtigt haben. Als erstrangig ist im heutigen Komplex die Frage ihrer Zusammenhänge in den Kulturen der zwei nächsten Völker, der Tschechen und Slowaken, obzwar wir auch diese Bindungen vorerst im ganzen Ausmass nicht präsentieren; wir halten nämlich an der Grundkonzeption des internationalen synthetisierenden Werkes, als an der

Beschränkung auf das Gebiet der tschechoslowakischen Karpaten fest. Übrigens geht die Erforschung der Räuberei und ihres Abbildes in der Kultur in der Richtung weiter in die westlichen Regionen unserer Heimat schon über den Rahmen unserer Aufmerksamkeit hinaus; sie hat dort zumeist anderen Charakter gewonnen, der mit unserer Auffassung nicht immer harmonisiert hat, die für die ganze internationale Synthese gemeinsam war, mit der Auffassung der Räuberei als des antifeudalen sozialen Widerstandes.

Wir sind der Ansicht, dass die Konzentrierung des Blicks auf den tschechoslowakischen Teil der Karpaten zur totalen Klärung der so oft vergessenen gegenseitigen Beziehungen zwischen den Völkern der Tschechen und der Slowaken beitragen wird. Deshalb legen wir — wenigstens in den am meisten typischen Äusserungen über die Räuber — grössten teils Beiträge von der slowakischen und tschechischen Seite fehlt, bedeutet es, dass in der jeweiligen Sphäre der Volkskultur die Räuberthematik sich ausdrucksvoll nicht geäussert hat. Aber auch umgekehrt, veröffentlichten wir Parallelen zum Beitrag Räuber in tschechischer Literatur in vollem Mass nicht, weil wir bisjetzt die neuere synthetische Verarbeitung von der slowakischen Seite nicht zur Verfügung haben. Hier berufen wir uns wenigstens zum betreffenden Kapitel im Buch von Andrej Melicherčík *Jánošík-Tradition* in der Slowakei (Bratislava 1952, S. 93—165); außerdem sind einige neuere literarische Werke in der einleitenden Studie zur Anthologie *Jánošík* erwähnt, die gegenwärtig im Verlag Tatran erscheint und durch ihre Ausrichtung auf breite Leserschichten durch konkrete Probleme die Darlegungen und Kenntnisse illustriert, die in unserem mosaikartigen Komplex enthalten sind.

Über den komplexen Charakter unseres Blicks können wir auch in anderer Bedeutung sprechen: wenn auch vor allem die Äusserungen der Volkskultur betont werden und besonders diejenige, in denen die Räubertradition am typischsten und öftsten abgespiegelt wird, also die Volksprosa, das Lied und die bildende Volkskunst, ist die Genreerfassung diesmal

breiter. Sie schliesst auch die übrigen Folklorebereiche wie Volkstanz, Spiele und sprichwörtliche Ausdrücke ein, sie erweitert sich auch durch das sog. halb-volkstümliche Schaffen und dieses ist manchmal schon am Übergang zum professionellen Schaffen, das heute im breiteren Genreausmass als in der Vergangenheit vorgestellt wird. Die vielseitige Erfassung kommt auch darin zum Ausdruck, dass wir ähnlich, wie es in der Vergangenheit war, den historischen Abriss der Problematik nicht vergessen. Dieser hat nicht nur den Charakter einer gewissen Einleitung, sondern er soll der näheren Konfrontation der historischen Realität mit ihrer Abspielung in der Kultur und im Bewusstsein der Gesellschaft dienen. Ausserdem harmonisiert er auch durch seine Konzeption — und darin ist wiederum die Abweichung von der Ver-

gangenheit — mit der Erweiterung der Aufmerksamkeit auf weitere Gebiete unseres Staates.

Trotz der Festsetzung der einheitlichen Linie der Forschung ist jeder Autor nach seinem eigenen wissenschaftlichen Naturel vorgegangen. Deshalb spiegeln sich in den Beiträgen auf seine Weise auch der Stand der wissenschaftlichen Erkenntnis der gegebenen Problematik bei uns und ihre gegenwärtigen methodologischen Ausgangspunkte wider. Es zeigt sich in ihnen, wie weit die Erforschung der Räubertraditionen in den einzelnen Abschnitten fortgeschritten ist und was noch zu machen ist. Eben im Jahr des 300. Jubiläums der Geburt von Juraj Jánošík ist es notwendig sich dieser bis jetzt nicht beglichenen Schuld bewusst zu werden.

Viera Gašparíková



Slovenský národopis

Casopis Národopisného ústavu Slovenskej akadémie vied

Ročník 36, 1988, číslo 3—4

Vychádza štyri razy do roka

Vydáva VEDA, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied

Hlavná redaktorka

Čl. kor. SAV BOŽENA FILOVÁ

Výkonná redaktorka

PhDr. ZORA VANOVICHOVÁ

Typografia: Eva Kovačevičová

Redakčná rada: PhDr. Ján Botík, CSc., PhDr. Soňa Burlasová, CSc., doc. PhDr. Václav Frolec, CSc., PhDr. Viera Gašparíková, CSc., doc. PhDr. Emília Horyáthová, CSc., PhDr. Soňa Kovačevičová, CSc., PhDr. Igor Krištek, CSc., PhDr. Milan Leščák, CSc., doc. PhDr. Ján Michálek, CSc., PhDr. Ján Mjartan, DrSc., doc. PhDr. Štefan Mruškovič, CSc., PhDr. Viera Nosáiová, CSc., prof. Antonín Robek, DrSc., PhDr. Peter Slavkovský, CSc., PhDr. Viera Urbancová, CSc.,

Redakcia: 813 64 Bratislava, Klemensova 19
Vytlačili Tlačiarne Slovenského národného povstania, n. p., Martin

Registr. zn. F 7091

Jednotlivé číslo Kčs 40,—; celoročné predplatné Kčs 80,—

Rezširuje, objednávky a predplatné prijíma PNS — ÚED, Bratislava, ale aj každá pošta a doručovateľ. Objednávky do zahraničia vybavuje PNS — Ústredná expedícia a dovoz tlače, Gottwaldovo nám. 6, 884 19 Bratislava

© VEDA, vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1988

СЛОВАЦКАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Журнал Института этнографии Словацкой Академии Наук

Год издания 36, 1988 № 3—4

Издается четыре раза в год

«ВЕДА», издательство Словацкой Академии Наук

Редакторы Д-р Божена Филова и Д-р Зора Вановичова

Адрес редакции: 813 64 Братислава, Клеменсова 19

SLOWAKISCHE VOLKSKUNDE

Zeitschrift des Ethnographischen Institutes der Slowakischen Akademie der Wissenschaften

Jahrgang 36, 1988, Nr. 3—4. Erscheint viermal im Jahre

Herausgegeben vom VEDA, Verlag der Slowakischen Akademie der Wissenschaften

Redakteure PhDr. Božena Filová und PhDr. Zora Vanovičová

Redaktion: 813 64 Bratislava, Klemensova 19

SLOVAK ETHNOGRAPHY

Journal of the Ethnographic Institute of the Slovak Academy of Sciences

Volume 36, 1988, No. 3—4

Published quarterly by VEDA, the Publishing House of the Slovak Academy of Sciences

Managing Editors PhDr. Božena Filová and PhDr. Zora Vanovičová

Editor: 813 64 Bratislava, Klemensova 19

L'ETHNOGRAPHIE SLOVAQUE

Revue de l'Institut d'Ethnographie de l'Académie slovaque des sciences

Année 36, 1988, No. 3—4

Parait quatre fois par an. Editions de VEDA, maison d'édition de l'Académie slovaque des sciences

Rédacteurs: PhDr. Božena Filová et PhDr. Zora Vanovičová

Rédaction: 813 64 Bratislava, Klemensova 19

Distributed in the socialist countries by SLOVART Ltd., Leningradská 11, Bratislava, Czechoslovakia, Distributed in West Germany and West Berlin by KUBON UND SAGNER, D-8000 München 34, Postfach 68, Bundesrepublik Deutschland. For all other countries, distribution rights are held by JOHN BENJAMINS, B. V., Periodical Trade, Amsteldijk 44, 1007 HA Amsterdam HOLLAND

